

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 012

30 января 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя В. и адвоката М., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе В. от 20 ноября 2023 года (вх. № ... от 20.11.2023) в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 06 декабря 2023 года вынесла заключение:

– о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и пп. «а» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции), исполнении адвокатом М. профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившемся в осуществлении им защиты последней в судебном заседании П. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... (...) 26 января 2023 года, включая выступление в судебных прениях, без предварительного ознакомления со всеми материалами уголовного дела;

– о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и пп. «а» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять

решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции), исполнении адвокатом М. профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившемся в неознакомлении адвоката М. с протоколом судебного заседания П. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... (...);

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1. ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом М. профессиональных обязанностей перед доверителем В. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства), выразившемся в подготовке и подаче им 17 февраля 2023 года апелляционной жалобы на обвинительный приговор П. районного суда города Москвы от 27 января 2023 года в отношении В. без указания предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке и доводов, подтверждающих позицию защитника, указанную в резолютивной части апелляционной жалобы;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе В. от 20 ноября 2023 года (вх. № ... от 20.11.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель В. в заседании Совета подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, поддержала доводы своей жалобы. Отвечая на вопросы членов Совета, пояснила, что свою апелляционную жалобу адвокат М. с ней не согласовывал, и если бы она ее увидела до подачи, то, безусловно, признала бы неудовлетворительной. Она была заинтересована в профессиональной защите, но не получила ее со стороны адвоката М.

Адвокат М. в заседании Совета также подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии согласился частично, пояснив, что в тексте своей апелляционной жалобы допустил опечатку в одном слове (вместо слова «приговоре» напечатал слово «деле»), которую Квалификационная комиссия ошибочно восприняла как нарушение, влекущее дисциплинарное наказание. Указал, что краткость апелляционной жалобы, не содержащей ссылок на какие-либо доказательства и их анализа, была обусловлена избранной им тактикой защиты. Подробные доводы защиты он намеревался донести до суда апелляционной инстанции непосредственно в судебном заседании. Однако сделать этого он не смог, поскольку в день заседания суда апелляционной инстанции находился на отдыхе и поэтому не принимал в нем участия. По мнению адвоката М.,

поскольку данная апелляционная жалоба была принята судом, она в полном объеме соответствовала требованиям УПК РФ, а восьми томов уголовного дела, с которыми он ознакомился, ему было достаточно для квалифицированной защиты В. Однако в дальнейшем, отвечая на вопросы членов Совета, адвокат признал свою позицию, изложенную выше, ошибочной и согласился с выводами Квалификационной комиссии.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет признает фактические обстоятельства правильно и полно установленными Квалификационной комиссией, однако считает необходимым уточнить объем дисциплинарных обвинений в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве П. районного суда города Москвы находилось уголовное дело № ... (№ ...) в отношении В., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Уголовное дело было возбуждено в 2017 году, трижды рассматривалось судом, поскольку дважды возвращалось прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. 19 января 2023 года в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ) судьей П. районного суда города Москвы К. была размещена заявка № ... об обеспечении В. защитником по назначению. По данной заявке адвокат М. вступил в уголовное дело в качестве защитника В. по назначению суда, предъявив ордер от 20 января 2023 года № 11, после чего принял участие в одном судебном заседании – 26 января 2023 года. В этом заседании судом был дополнительно допрошен потерпевший, выборочно исследованы письменные материалы уголовного дела, содержащиеся в томах 2, 5, 7, 8 и 9 уголовного дела, по ходатайству подсудимой В. к материалам уголовного дела были приобщены дополнительные доказательства, а также, по ходатайству государственного обвинителя в порядке, предусмотренном ст. 276 УПК РФ, были оглашены показания подсудимой В., ранее данные ею на стадии предварительного расследования и содержащиеся в томе 18 уголовного дела. В этом же судебном заседании было окончено судебное следствие, по уголовному делу состоялись судебные прения, в которых выступили государственный обвинитель и защитник В. – адвокат М. По приговору П. районного суда города Москвы от 27 января 2023 года В. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, ей назначена условная мера наказания.

17 февраля 2023 года адвокатом М. на указанный приговор через П. районный суд города Москвы в электронном виде была подана апелляционная жалоба. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 12 июля 2023 года вышеуказанный приговор оставлен без изменения. В заседании суда апелляционной инстанции адвокат М. не участвовал.

Заявителем В. в отношении адвоката М. были выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он участвовал в ее защите без

предварительного ознакомления со всеми материалами уголовного дела, не заявил ходатайства об ознакомлении с протоколами предыдущих судебных заседаний и о повторном допросе ранее допрошенных с участием других защитников лиц, не подал замечания на протокол судебного заседания от 26 января 2023 года, не давал В. никаких консультаций, а также подготовил и подал не соответствующую требованиям уголовно-процессуального закона апелляционную жалобу на приговор.

Адвокат М. в ходе дисциплинарного разбирательства признал, что не заявлял суду ходатайство о повторном вызове в суд ранее допрошенных свидетелей и об отложении судебного заседания для ознакомления с материалами дела, однако указывает, что это было обусловлено согласованной с В. позицией. От В. также не поступали возражения относительно содержания его защитительной речи в судебных прениях. От подачи замечаний на протокол судебного заседания от 26 января 2023 года адвокат М. отказался, так как, по его мнению, в этом не было необходимости, поскольку в приговоре были верно отражены показания свидетелей и потерпевшего, значимые для защиты.

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в осуществлении М. защиты В. без предварительного ознакомления со всеми материалами уголовного дела, Совет отмечает, что в соответствии с пп. «а» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, утвержденного VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, адвокат обязан принять меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться.

Положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, что невозможно без ознакомления с материалами уголовного дела.

Квалификационная комиссия верно установила и обосновала в заключении, что в период с 20 по 25 января 2023 года адвокат М. ознакомился только с 8 из 21 томов уголовного дела в отношении В. Как указано выше, данный факт не отрицается самим адвокатом М.

Оценивая профессиональное поведение адвоката М. в данной части, Совет констатирует, что для адвоката-защитника, в отличие от обвиняемого, ознакомление со всеми материалами уголовного дела является не правом, а обязанностью, поскольку эти материалы являются предметом исследования и

оценки судом. Возможность оказания квалифицированной юридической помощи находится в прямой зависимости от ознакомления адвоката с содержанием материалов уголовного дела, в котором он участвует. Поэтому адвокат М. был обязан ознакомиться со всеми материалами уголовного дела, после чего приступить к защите В., однако эту обязанность не выполнил и участвовал в исследовании доказательств, допросе потерпевшего и своего доверителя, а также в судебных прениях, не ознакомившись с материалами дела, которые являлись предметом исследования в судебном заседании.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката М. о том, что он осуществлял защиту В. без ознакомления с материалами дела по желанию последней. Этот довод никакими доказательствами не подтверждён, а В. не только отрицает, что занимала такую позицию, но и утверждает, что была заинтересована и добивалась профессиональной юридической помощи со стороны своего защитника. Кроме того, согласно п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

Вместе с тем, Совет полагает избыточной самостоятельную квалификацию дисциплинарного обвинения в неознакомлении адвоката М. с протоколом судебного заседания. Данный протокол является составной частью материалов уголовного дела и, следовательно, неознакомление с ним и другими материалами дела образуют единое дисциплинарное нарушение.

Формулируя дисциплинарное обвинение в части неознакомления адвоката М. с протоколами судебных заседаний П. районного суда города Москвы, В. имела ввиду, что адвокат М. не ознакомился с протоколами судебных заседаний, состоявшихся после очередного поступления данного уголовного дела в суд города Москвы (от 20 июля, 30 августа, 09 сентября, 23 ноября, 23 декабря 2022 года, 26 января 2023 года).

При таких обстоятельствах Совет полагает необоснованным и избыточным выделение неознакомления адвоката М. именно с протоколами судебных заседаний в отдельное нарушение, отличное от неознакомления с другими материалами дела, с полностью совпадающей квалификацией. Совет полагает необходимым квалифицировать профессиональное поведение адвоката М. в данной части как единое дисциплинарное нарушение, а именно: ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившееся в осуществлении им защиты последней в судебном заседании П. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... (...) 26 января 2023 года, включая выступление в судебных прениях, без предварительного ознакомления со всеми материалами уголовного дела.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в подготовке и подаче адвокатом М. апелляционной жалобы на приговор, не соответствующей требованиям действующего уголовно-процессуального законодательства, Совет отмечает, согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики

адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства.

В соответствии с требованиями ст. 389.6 УПК РФ, апелляционная жалоба должна содержать доводы лица, подавшего апелляционную жалобу, с указанием оснований, предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ. Апелляционная жалоба адвоката М. таким требованиям явно не соответствует, поскольку, во-первых, она содержит лишь утверждения о непричастности В. к деятельности ООО «В.» и о невозможности распоряжения ею денежными средствами указанной организации. Каких-либо ссылок на установленные по делу фактические обстоятельства и исследованные судом доказательства, подтверждающие эти утверждения, жалоба не содержит. Во-вторых, приведенная в жалобе формулировка основания отмены приговора не в полной мере соответствует формулировке ст. 389.15 УПК РФ. Довод адвоката М. о том, что такое несоответствие формулировки является результатом его недосмотра, а не умысла, не исключает его дисциплинарной ответственности за допущенную в этой части грубую неосторожность. Принимая во внимание крайне незначительный объём жалобы и важность точного указания в ней предусмотренного уголовно-процессуальным законом основания отмены приговора, такое отношение адвоката к составлению столь значимого для интересов защиты процессуального документа, как апелляционная жалоба, не может быть признано надлежащим исполнением профессиональных обязанностей. Не исключает ответственности адвоката М. и то обстоятельство, что жалоба не была возвращена ему судом, поскольку это обстоятельство само по себе не свидетельствует об отсутствии в жалобе перечисленных недостатков.

Совет отклоняет как несостоятельный и надуманный довод адвоката М. о тактических соображениях, по которым он подал столь краткую апелляционную жалобу, не содержащую никакого обоснования содержащихся в ней утверждений, якобы имея в виду изложить все необходимые доводы устно в судебном заседании. Как указано выше, адвокат М. не осуществлял защиту В. в суде апелляционной инстанции, поскольку находился на отдыхе, не посчитав нужным отложить или прервать его для явки в судебное заседание и изложения суду тех доводов, которые он не привел в жалобе. Кроме того, он не подал ни ходатайства об отложении судебного заседания суда апелляционной инстанции, ни дополнений к своей апелляционной жалобе, в которых были бы восполнены неполнота, исправлены ошибочные формулировки и устранены другие недостатки апелляционной жалобы.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем исполнении адвокатом М. профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившемся в подготовке и подаче им 17 февраля 2023 года апелляционной жалобы на обвинительный приговор П. районного суда города Москвы от 27 января 2023 года в отношении В. без указания предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном

порядке и доводов, подтверждающих позицию защитника, указанную в резолютивной части апелляционной жалобы.

Совет признает презумпцию добросовестности адвоката М. в части данного дисциплинарного обвинения опровергнутой, а его вину в совершении указанных нарушений установленной.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части по основаниям, указанным в заключении Квалификационной комиссии. В этом же заключении приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката М. за допущенное нарушение, Совет учитывает его грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем, причинившем вред ее интересам и авторитету адвокатуры. Вместе с тем, Совет принимает во внимание частичное признание адвокатом М. вины в допущенных нарушениях, а также то, что он ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату М. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, пп. «а» п. 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем В., выразившееся в осуществлении им защиты последней в судебном заседании П. районного

суда города Москвы по уголовному делу № ... (...) 26 января 2023 года, включая выступление в судебных прениях, без предварительного ознакомления со всеми материалами уголовного дела;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1. ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем В. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства), выразившееся в подготовке и подаче им 17 февраля 2023 года апелляционной жалобы на обвинительный приговор П. районного суда города Москвы от 27 января 2023 года в отношении В. без указания предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке и доводов, подтверждающих позицию защитника, указанную в резолютивной части апелляционной жалобы.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по жалобе В. от 20 ноября 2023 года (вх. № ... от 20.11.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков